

тиспис книги “Жизнеописание императрицы Екатерины II” (издание 1797 г.) из коллекции СОУНБ¹.

Приблизительно треть иллюстрированных французских книг XVIII века, которыми располагает собрание СОУНБ, можно определить по каталогам иллюстрации французского, немецкого происхождения. Это еще раз позволяет убедиться в ценности коллекции СОУНБ, равной по значимости собранию художественного музея.

¹ В частности: Sandler M. Die illustrierten Franzosischen Bucher Des 18. Jahrhunderts. Stuttgart: Hoffman, 1926. XXXII, 376 s. N 1472.

² Ibid. N 369.

³ Ibid. N 1960.

К.Ю.Иванов
Белово

**ВЫХОДЦЫ ИЗ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ
НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(по данным анкеты 1924 г.)**

В архиве Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви находятся опросные листы, заполненные священниками Белокриницкой иерархии в 1924–1925 гг. Автор выражает благодарность владыке Силуяну, епископу Новосибирскому и всея Сибири и Дальнего Востока, за предоставленную возможность работы с ксерокопиями этих анкет.

Опросный лист содержит в себе 13 пунктов, первый из которых номера не имеет. На лицевой стороне листа располагаются следующие пункты: священник или диакон (ненужное зачеркни); 1) имя, отчество, фамилия; 2) уроженец. Губерния, уезд, волость и деревня. Из мещан или крестьян; 3) год рождения ; 4) кем и когда рукоположен; 5) в какой приход и к какому храму; 6) не переводился ли в другие приходы. На оборотной стороне листа: 7) не был ли запрещен, если был, то кем, когда и на какой срок; 8) кто твой духовный отец; 9) из кого состоит Ваша семья; 10) Ваш настоящий адрес; 11) какие села и деревни принадлежат к Вашему приходу; 12) сколько приблизительно душ в Вашем приходе.

Для анализа были взяты опросные листы священников-уроженцев Пермской губернии, на момент опроса возглавлявших приходы на территории Томской, Алтайской и Ново-Николаевской губерний. В предреволюционный период эти территории составляли единую Томс-

кую губернию (на тех частях Семипалатинской и Омской губерний, которые ранее также входили в состав Томской губернии, священников-выходцев из Пермской губернии в 1924–1925 гг. не было). Интерес именно к пермякам определился их высоким удельным весом: на описываемой территории в 1924 – 1925 гг. из 43 священнослужителей 16 были местными уроженцами, 14 – выходцами из Пермской губернии, а остальные 13 человек представляли 9 губерний Европейской России и Сибири.

Из 14 человек один указал место рождения согласно административно-территориальному делению на момент опроса (д.Захары Верещагинского района Пермского округа Уральской области), другие – на момент рождения: шесть уроженцев Оханского уезда, три – Осинского и по одному – Пермского, Чердынского и Кунгурского уездов и г.Екатеринбурга. В сословном отношении – один мещанин (Антоний Гаврилович Артамонов) и 13 крестьян.

Год рождения указали все, но в одном случае сделана явная описка – 1954 г. (Лаврентий Антипович Оборин). Разброс между крайними датами – 45 лет (1854 и 1899 гг.).

Средний возраст рукоположения в священнический сан – примерно 33 года, при диапазоне от 23 до 45 лет. Оценка эта приблизительна, так как двое не указали дату рукоположения. Л.А.Оборин указал, что был рукоположен к Ново-Майзасскому Никольскому храму владыкой Антонием. Возможно, это Афанасий Паромов, бывший, по одним данным, в 1894–1918 гг. епископом Пермским и Тобольским, а по другим – с 1884 г. епископом Пермским и, временно (до 1889 г.), Сибирским¹. Ново-майзасская община была зарегистрирована Томским губернским правлением 26 марта 1908 г., а в начале 1909 г. священник этой общины Л.А.Оборин обратился к одноверцам с просьбой о помощи в строительстве храма². Следовательно, рукоположение Оборина могло состояться в период с 1884 по 1908 г. Авдей Иванович Тетенев указал на владыку Иоасафа Журавлева, который занимал томскую кафедру с 1906 г., а умер в 1921 г.³ Соответственно, рукоположение Тетенева состоялось в промежутке между этими датами. Павел Афанасьевич Морозов указал, что он рукоположен Тихоном, еп.Томско-Алтайским, 21 ноября 1921 г., что вступает в противоречие с утверждением новейшего словаря, что сам Тихон был рукоположен в епископа лишь в 1922 г.⁴ Невозможно проверить указанную Ефремом Ивановичем Обуховым дату рукоположения (14 мая 1922 г.), совершенного Иоанникием, еп.Пермско-Екатеринбургским, так как дата рукоположения последнего отсутствует в уже упомянутом словаре⁵. Остальные даты рукоположений не вступают в противоречие со временем епископства лиц, совершивших таинство. В числе последних, кроме уже упомянутых, были: Мефодий, еп.Пермский (упоминался также как еп.

Томский), Феодосий, еп.Томский, Иркутский и всея Сибири, Савватий, архиеп.Московский, Амфилохий, еп.Уральско-Оренбургский. 13 человек были рукоположены в священники, а Иоанн Ермилович Юрков – в священноинока.

Из 14 человек шестеро никогда не переводились, один переводился, но был возвращен, трое переводились внутри описываемой территории, и лишь четверо были переведены из других территорий.

Под запрещением находились трое: Сергей Харлампиевич Килин (в 1921 г. на девять месяцев), Иоанн Авраамович Азанов (“три раза на малы сроки”) и Е.И.Обухов (не прошло и года после рукоположения в Сабинецкую общину Пермской епархии, как он был запрещен более чем на два года, а в день разрешения получил перевод в Томско-Алтайскую епархию).

Отвечая на вопрос о составе семьи, лишь Андрей Павлович Санников указал имена и возраст домочадцев, П.К.Плотников и Е.И.Обухов указали имена, С.Х.Килин – число и пол детей и их возрастной диапазон. Просто состав указали семеро, а Григорий Демидович Зайцев и Петр Ерофеевич Политов ограничились указанием числа членов семейства. Состав семей достаточно пестрый, включающий как родственников, так и свойственников; число членов семьи варьируется от двух до восьми.

14 священнослужителей окормляли примерно 8600 прихожан, проживающих в 80 селениях, не считая заимок и хуторов, а также в Ново-Архангельском ските, находившемся в Новониколаевской волости Томского уезда. Размеры приходов варьировались от 100 человек (И.Е. Юрков, Ново-Архангельский скит) до 1502 (Григорий Антонович Подкин, Ново-Глушинский приход) и 2000 (Петр Иванович Плотников, с. Благовещенское).

Частично известна дальнейшая судьба Плотникова Петра Кононовича. В 1936 г. он был осужден тройкой НКВД по ст. 58-10 УК на 5 лет. После окончания срока – три года поражения в правах. В составе большого контингента выходцев из разных районов Новосибирской области он прибыл в г. Гурьевск, где стал основным духовным лидером значительной (до 250 человек) группы верующих, рассредоточенной в городах Гурьевске, Белово, Салаире, поселке Барит (Урск) и ряде других поселков вокруг Гурьевска. В 1949 г. он еще был жив⁶.

Во время работы в Пермском отряде археографической экспедиции УрГУ в июле 1998 г. автором предпринимались попытки обнаружить родственников С.Х.Килина, родившегося 25 сентября 1883 г. в селе Шагирт Савинской волости Осинского уезда. Однако поиски не увенчались успехом, так как: 1) Килин – весьма распространенная старообрядческая

фамилия; 2) С.Х.Килин покинул родину не позднее 20 июля 1914 г. – примерно в это время появлялись на свет наши собеседницы.

¹Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / Сост. С.Г.Вургафт, И.А.Ушаков. М.: Церковь, 1996. С.33.

²Церковь. 1908. № 49. С. 1680; 1909. № 5. С.176.

³Старообрядчество... С.118.

⁴Там же. С.283

⁵Там же. С.118.

⁶Государственный архив Кемеровской области. Ф.Р-964. Оп.1. Д.5. Л.84, 86.

*Ю.В.Клюкина
Екатеринбург*

**“ОНИ НЕ ГОВОРЯТ НАМ
О ТОЧНОЙ СТАТИСТИКЕ ПЕРМСКОГО РАСКОЛА...”
(к вопросу об официальной статистике старообрядчества
конца XIX — начала XX вв.)**

Словами приведенными в заглавии пермский епархиальный миссионер охарактеризовал в 1913 г. сведения о старообрядцах, полученные к тому моменту как духовным так и гражданским ведомствами. Тем не менее, анализ ряда источников предоставляет возможность определить некоторые приблизительные количественные параметры старообрядчества Среднего Урала на рубеже XIX — XX веков и ставит вопрос о различной степени достоверности этих данных.

1. Правительственная статистика: а) материалы всеобщей переписи населения 1897 г. и б) специальное исследование старообрядчества и сектанства, предпринятое государственными статистическими органами в конце XIX в., позволяют говорить об общей официальной численности староверов в губернии в целом и по уездам, о наличии различных толков и течений. МВД не выделяло в данных сводных материалах существование оригинальных толков (типа лучинковцев, климентовцев, неплательщиков) по Пермской губернии, хотя о некоторых из них чиновникам было известно.

2. Отчетность епархиальных миссионеров: а) первичные сведения, сохранившиеся в архивных материалах, б) сводные данные, зафиксированные периодикой — “Екатеринбургскими епархиальными ведомостями”, “Пермскими епархиальными ведомостями”;

Например, выбранные для сравнения сведения по Екатеринбургской епархии¹, объединенные в таблицы, выглядят так: